

Источник: Наше время
Дата выпуска: 30.08.2013
Номер выпуска: 438-440
Заглавие: Спасти и сохранить
Автор: Марина Каминская

Народные инициативы помогают Таганрогу спасти его знаменитый некрополь.

Новый учебный год Екатерина Валентиновна Трубникова, заведующая кафедрой Таганрогского института управления и экономики, начинает обычно с экскурсии для первокурсников по городу. По ее просьбе гид обязательно включает в свой маршрут старое городское кладбище. Оно, как правило, впечатляет легендами и реальными историями, но печалит видом полуразрушенных памятников и гробниц.

Эти экскурсии с обсуждением увиденного подтолкнули Екатерину Валентиновну к следующему вслед за просветительством шагу — к попытке объединить единомышленников, чтобы совместными усилиями привести в порядок в некрополе то, что им по силам.

Таких людей Екатерина Валентиновна, прихожанка церкви во имя святого Георгия Победоносца, нашла среди своих друзей и знакомых, тоже верующих, православных. Первым делом, с благословения настоятеля Георгиевского храма отца Алексия, эта инициативная группа взялась за обустройство места упокоения старца Даниила, покинувшего сей мир еще в 1866 году.

Старец Даниил, по преданию, был духовным наставником будущего святого блаженного Павла Таганрогского.

Участники работ по восстановлению его памятника и гробницы стали свидетелями того, что приходят к старцу Даниилу с мольбами о заступничестве и в наши дни. Самая удивительная из услышанных ими историй — о беженке из одной бывшей советской республики. Ее семья добралась до Таганрога с жалкими грошами. Женщина, рыдая, молила старца Даниила о помощи. И случилось чудо. Тут же, на кладбищенской аллее, ей встретился прохожий, который спросил, почему она в слезах? Узнав причину горя, дал деньги, которых хватило на покупку квартиры.

Сегодня Таганрогское благочиние собирает информацию о прижизненных деяниях и посмертных чудесах нескольких таганрогских подвижников благочестия. Один из них — старец Даниил, другой — архиепископ Арсений. О нем — речь впереди. Инициативная группа прошлой зимой восстановила и его памятник.

По разным данным, Таганрогский некрополь появился еще в конце XVIII века или в самом начале XIX. Там обретали вечный покой и простые горожане, и титулованные особы, и люди, оставившие свой след не только в истории Таганрога или донского края, но и всего государства Российского. Не случайно в официальных документах старое Таганрогское кладбище давно уже именуется культурно-историческим центром, объектом культурного наследия.

В 1991 году на уровне Совмина России принимали постановление о комплексной реконструкции и реставрации Таганрогского некрополя, но средств на осуществление этой масштабной задачи так и не нашлось. Зато в перестройку началось его «комплексное» разрушение: он лишился почти всех своих кованых оградок, большого количества крестов. В лихие годы, да и позже, лихие ребята снимали их и везли на пункты приема цветных металлов. Благо, несколько наиболее ценных в художественном отношении скульптур некрополя еще прежде были перемещены во двор нынешнего Таганрогского художественного музея, а то исчезнуть бы и им без следа.

В прошлом году впервые за много лет городские власти очистили территорию некрополя, местами превратившегося в непроходимые дебри, от сухостоя и лишней растительности, а на входе поставили ворота.

Начнется ли в обозримом будущем обещанная когда-то комплексная реконструкция старого кладбища — большой вопрос. Ныне покойный депутат Таганрогской гордумы, краевед и журналист Александр Николаенко на подобное не рассчитывал: на собственные средства восстановил памятник Валериану Молла, которого глубоко чтит. Молла был не только хороший дирижер и музыкант. Он в 1920-х создал в Таганроге городской симфонический оркестр, основал музыкальное училище...

Екатерина Трубникова собирается продолжить дело Николаенко: вымостить участок вокруг памятника Валериана Молла тротуарной плиткой, разбить цветник. Неподалеку от старца Даниила и Валериана Молла — захоронения одного из столпов русского цирка — дрессировщика Анатолия Дурова, его родных и близких.

— Дуров погиб на охоте, вдали от здешних мест, — рассказывает Екатерина Валентиновна. — Тело кремировали, прах перевезли в Таганрог, где жила семья, и... Дальше — странная и жутковатая история. Земле его не предали. Долгие годы урна с прахом знаменитого дрессировщика стояла на полке в музее. Только когда продолжательница этой цирковой династии, внучка Анатолия Дурова Тереза, сама будучи уже в преклонных годах, приехала в Таганрог и стала хлопотать о захоронении праха деда, этой урне нашлось место на старом кладбище рядом с матерью Анатолия Дурова (к тому времени некрополь был уже закрыт для погребений).

Очевидно, что сегодня за могилой Дуровых никто не ухаживает. Инициативная группа Трубниковой подумывает о том, чтобы отремонтировать и ее.

— Екатерина Валентиновна, Таганрогский некрополь — это десятки тысяч захоронений, и большинство из них требует ремонта. Как вы определяете первоочередные точки приложения добровольческих сил, где находите сами эти силы?

— Как я убедилась, люди, внутренне готовые к тому, чтобы поучаствовать тем или иным способом в благоустройстве некрополя, в Таганроге есть. Их надо только заинтересовать и организовать. В том, чтобы заинтересовать, помогают консультации большого знатока истории некрополя Игоря Павленко.

Очередность может зависеть от разных причин, но чаще — от душевной склонности спонсоров. К примеру, один наш молодой бизнесмен согласился профинансировать ремонтно-восстановительные работы на некрополе, но не определился, чей это будет памятник. Я провела его по кладбищу, рассказала о неординарных личностях, здесь упокоенных, и он решил — Депальдо!

Купец итальянского происхождения Герасим Депальдо поразил его размахом своих благотворительных дел, а еще тем, как много успел за отпущенные ему неполных 35 лет жизни.

— Ремонт памятников и благоустройство прилегающих к ним участков обходится в большую копеечку?

— До настоящего времени выходило, в среднем, по 50 тысяч рублей. Правда, бывало, что мастера, узнав, чью память предстояло увековечить, смету составляли только на стройматериалы, а работу, выполняемую, кстати, в выходной или после смены, расценивали как свой вклад в богоугодное дело.

И все же на пути Трубниковой, которой во всем этом достались роли координатора инициативной группы и прораба, возникали такие трудности, что впору было отказаться от задуманного. Однако в самые отчаянные моменты, точно по велению свыше, приходила неожиданная помощь.

Бывает ли такое начинание на ниве благотворительности, которое не вызвало бы среди окружающих кривотолки? Вот и этой инициативной группе доводилось и, верно, не раз еще придется услышать:

— Видать, много нагрешили, раз так стараются, прощения выпросить хотят. Нет, чтобы раздать деньги старикам и детям, тратят на какие-то глупости.

— Я глубоко уверена в том, что если не выражать уважения к тем, кто жил до нас, будущее нас ждет незавидное, — говорит Екатерина Валентиновна и добавляет: — Недавно

прочла книгу об одном из последних глинских старцев — Виталии. В ней сообщается, что и будущий глинский старец Виталий, и будущий блаженный Павел Таганрогский много времени проводили на старом кладбище Таганрога. Оно располагало к благочестивым размышлениям.

Есть версия, что в Таганроге еще прежде них жили неизвестные нам подвижники благочестия. Что это кладбище стало и их последним земным приютом, а их молитвами и заступничеством Таганрог и по сию пору держится.

«Прожил бедно и благочестиво, скончался 7 ноября 1866 года в 10 часов вечера 50 лет от роду», — гласит скромная эпитафия на скромном памятнике старцу Даниилу. Но уже более полутора столетия лет идет сюда народ, уповая на помощь старца. Здесь, согласно народной молве, отчаявшаяся беженка и встретила благодетеля, который подарил ей квартиру.

Памятник Герасиму Деспальдо, который открыл когда-то странноприимный дом для бывших моряков, множество русских солдат-пленников вызволил из турецкой неволи, щедро жертвовал на нужды вдов и сирот, возведение храмов. Это он завещал Таганрогу средства на строительство его знаменитой Каменной лестницы.

Однако еще недавно памятник Деспальдо на старом кладбище был в плачевном виде, со сбитым крестом.

Братская могила юнкеров напоминает об одной из самых драматических страниц таганрогской революционной истории.

— Когда белая армия покинула Таганрог, а Красная его еще не заняла, — воссоздает давнюю картину Екатерина Трубникова, — на охране порядка в городе остались полицмейстер Жужнев и присланные сюда юноши из Киевской школы прапорщиков.

Их столкновение с революционными рабочими и подошедшими к Таганрогу красногвардейцами произошло в январе 1918 года. Много юнкеров погибло в этих боях, многие вскоре стали жертвами вероломства своих противников.

Новые власти запретили их хоронить, но архиепископ Арсений, на тот момент недавно прибывший в Таганрог, участвовал в переговорах и повлиял на то, чтобы разрешено было отпеть и похоронить по-христиански и юнкеров, и рабочих.

На братской могиле юнкеров поставили высокий крест, склепанный из рельсов узкоколейки.

Несколько лет назад этот крест разрушили, а инициативная группа православных верующих решила его восстановить. Из таких же узкоколейных рельсов. Нашли их под Матвеевым Курганом, белой краской покрасили, солнце золотое приварили, но...

Один местный житель в порядке личной инициативы закрасил белое черным, затушевал «золото». Такое художественное решение показалось ему более выразительным... И что тут скажешь?

А рядом с могилой юнкеров годы спустя упокоен был архиепископ Арсений. Он отсидел 11 лет в сталинских лагерях, потерял здоровье, и на свободу был выпущен за полгода до смерти.

Таганрожцам лестно думать, что не случайно нетаганрожец Арсений, человек святой жизни, вернулся в их город, чтобы остаться в нем навсегда.